

Шихов Глеб Леонидович

БОЛЬ В РИТУАЛЕ

В статье раскрываются аспекты и функции боли и болевого опыта, а также их философский смысл в ритуальных действиях. Особое внимание уделяется роли боли в процессах десакрализации. Боль связывается с пространственно-временным измерением человека в ритуале, изменением его телесности и конфигурации ритуального пространства. Современное общество рассматривается как медиализированное, характеризующееся резким неприятием боли.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 203-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

15. **О производстве однопроцентного вычета из столовых денег в пользу инвалидного капитала:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 35612 от 28 марта 1860 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1862. Собрание 2. Т. XXXV.
16. **Об отмене особой пошлины с отъезжающих за границу лиц за выдаваемые им паспорта:** Именной Указ, данный Сенату, № 30889 от 26 августа 1856 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1857. Собрание 2. Т. XXXI.
17. **Об учреждении особого Комитета для вспомоществования неимущим изувеченным генералам, штаб и обер-офицерам:** Высочайший приказ армиям № 25642 от 18 августа 1814 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание 1. Т. XXXII.
18. **Положение об инвалидной слободе:** Высочайше утвержденные Правила № 4840 от 30 сентября 1831 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание 2. Т. VI.
19. **Правила об инвалидных хуторах, устроенных близ города Николаева и Севастополя:** Высочайше утвержденные Правила № 51832 от 29 января 1873 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. Собрание 2. Т. XLVIII.
20. **Правила об употреблении капитала, пожертвованного тверским купечеством в пользу инвалидов и их вдов:** Высочайше утвержденные Правила № 16943 от 11 июня 1843 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1844. Собрание 2. Т. XVIII.
21. **Правила об управлении Павловской и Николаевской инвалидной слободами:** Высочайше утвержденные Правила № 49663 от 25 мая 1871 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1874. Собрание 2. Т. XLVI.
22. **Устав инвалидного дома Овсянникова:** Высочайше утвержденный Устав № 32708 от 21 января 1858 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1860. Собрание 2. Т. XXXIII.
23. **Устав Лопухинского дома призрения инвалидов:** Высочайше утвержденный Устав № 39824 от 3 июля 1863 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. Собрание 2. Т. XXXVIII.

FORMS OF WAR INVALIDS SOCIAL PROTECTION ACCORDING TO THE RUSSIAN LEGISLATION OF THE XIXTH CENTURY

Svetlana Ravil'evna Shafigulina, Ph. D. in Law, Associate Professor
Department of State-Legal Disciplines
Astrakhan' State University
sv-shafigulina@yandex.ru

Basing on the analysis of the Russian legislation of the XIXth century the author studies the state policy in relation to the members of the military operations on the protection of the state interests of Russia, and pays particular attention to the social-economic policy of the state in respect of war invalids, and the members of their families, the forms of the social protection of war veterans and their families, as well as the system of charity (social security), and the sources of its financing.

Key words and phrases: war invalids; home for invalids; system of charity; invalid capital; social protection of invalids.

УДК 13

Философские науки

В статье раскрываются аспекты и функции боли и болевого опыта, а также их философский смысл в ритуальных действиях. Особое внимание уделяется роли боли в процессах десакрализации. Боль связывается с пространственно-временным измерением человека в ритуале, изменением его телесности и конфигурации ритуального пространства. Современное общество рассматривается как медиализированное, характеризующееся резким неприятием боли.

Ключевые слова и фразы: боль; ритуал; ритуальное пространство; телесность; десакрализация; медиализированное общество.

Глеб Леонидович Шихов

Кафедра философии

Омский государственный педагогический университет

shikhoff_gleb@rambler.ru

БОЛЬ В РИТУАЛЕ©

Под ритуалом понимается «социальное действие и его интерпретация» [3, с. 52]. Ритуал можно рассматривать как социальную активность, представляющую собой определённый комплекс стандартизированных психофизических практик, отражающий социально-исторический и сакральный опыт. Ритуал, поднимая человека над рациональностью бытийных процессов, пробуждает в нем иррациональное начало, заставляет его ощутить сакральное через переживание собственной причастности.

Основы ритуала присутствуют во всех культовых системах человечества, в политике, в общественных институтах и прочих социальных сферах. Ритуал как фундамент человеческой деятельности рассматривал Конфуций [6, с. 442]. Некоторые современные авторы понимают ритуал более широко. Так, Джулиан Хаксли анализирует ритуал как феномен, который лежит в основе жизнедеятельности всех живых существ [9]. А. К. Байбурин выдвигает на передний план социальный аспект ритуала, отмечая, что принцип единообразия поведения, неизменности и обязательности для всех членов коллектива имеет в культуре ритуального типа самодовлеющий характер. Жёсткость задаваемой ритуалом программы обеспечивает успешное прохождение наиболее напряжённых точек сценария жизни, что создаёт психотерапевтический эффект ритуала [1, с. 10]. Ритуал, обладая регрессивной и стабилизирующей функциями, направленными на генерирование устойчивого сознания, способствует адаптации к сложившемуся *modus vivendi* в болевом формате.

Человечество во все времена стремилось противостоять разрушительному влиянию социальной энтропии, и ритуал преследует цель сохранения конфигурации социокультурного пространства посредством упорядочения всех аспектов жизни как общества в целом, так и отдельного индивидуума. Ритуальный акт обладает универсальной функцией формировать и маркировать сакральное пространство [7, с. 14].

Многие ритуалы прошлого и настоящего сопряжены с болью, которая выполняет ряд ролей в жизни общества. Будучи имманентным потенциалом и выступая в роли естественного генератора дистанции, боль участвует в процессах социальной аналгезации.

Вслед за М. Евзлиным, в описании ритуала и роли боли используется термин «пространство» [4, с. 91]. Характерной чертой ритуального пространства – равно как и пространства вообще – является статичность всех его точек. Боль же активизирует точки пространства, придавая им динамику.

Ритуал можно также представить через воссоединение человека с сакральным. Преодолевая самого себя через ритуальную боль, человек совершает тем самым переход на качественно новый бытийный уровень. С одной стороны, человек является инициатором ритуала и действующим лицом, то есть субъектом ритуального процесса, а с другой стороны, представляет претерпевающий трансформацию элемент ритуала, то есть объект этого процесса. Несмотря на то, что роль участника ритуального процесса определяется ритуалом достаточно жестко, всё же существует возможность расширения пространства ритуала посредством субъективной интерпретации отдельных его элементов.

Специфической чертой боли является ее направленность «в человека», а не в окружающее пространство. Можно сказать, что боль открывает дополнительное пространственно-временное измерение «в человеке», изменяя границы ритуализированного пространства. Примером этого может служить изменение степени боли в ходе ритуального процесса.

Но, несмотря на изначально заданную направленность ритуальных процессов, ритуализированное пространство не в состоянии регламентировать субъективные ощущения участников ритуала. В большинстве ритуальных практик различных культур боль играет связующую роль между человеком и ритуалом, формируя ритуальное пространство как качественно новое «активное» пространство, как бы «наэлектризованное» человеческой болью.

А. Ю. Ветlesen отмечает то, что боль несёт в себе заряд, не всегда являющийся отрицательным, если оценивать его субъективно, поскольку боль нередко позволяет человеку испытать «волнующее, притягательное и в этом смысле позитивное» [2, с. 12].

Образующийся в ходе ритуального процесса заряд является генератором максимального эмоционального напряжения с последующим наступлением своеобразного катарсиса. Таким образом, ритуал дает выход накопившейся психической энергии, снимая тем самым психическое напряжение, достигающее своей максимальной величины в кульминационной точке ритуала.

В архаических и традиционных культурах боль нередко сопровождает ритуал, «насыщая» театрализованное действо ритуала эмоционально. К. Леви-Стросс в главе «Эффективность символов» описывает сцену ритуального шаманского камлания во время тяжёлых родов [5, с. 208]. Шаман через заклинания, находясь в состоянии гипнотического транса, конкретизирует неопределённые болезненные ощущения роженицы через образы животных и насекомых, борясь тем самым с её родовой болью. Совершаемое при этом камлание становится реальным анальгетиком, обеспечивающим медикализирующее действие. Экстатическое состояние шамана в процессе камлания позволяет ему болью манипулировать, при этом целью подобной манипуляции является виртуализация боли и медикализация её в виртуальном звуковом и игровом пространствах. Необходимо отметить, что именно в сфере сакрального переход от абстрактного к конкретному осуществляется с целью виртуализации боли, которая представляет собой отторжение телесности от чувственного мира с последующей трансформацией боли в целевой ритуальный нарратив на фоне звукового ряда бубна с голосовым сопровождением. Таким образом, боль превращается в нарратив, «рассказывающий о самом себе». На этом сакральном фоне человек становится неким пространственным центром скопления боли.

Ритуал вырывает человека из его временного континуума, человек «зависает» над ним, совершая при этом как бы реальные действия в надреальном пространстве, сакрализируя тем самым как само пространство ритуала, так и результат ритуального процесса. Боль способствует переходу в «надреальность», выводя субъект за пределы телесности.

В ходе ритуального процесса происходит соединение человека с ритуалом, и боль здесь выступает в качестве связующего звена со всеми элементами ритуального процесса. Такая болевая связь может реализовываться непосредственно на физическом и психическом уровнях.

Испытываемая в ходе ритуала боль является способом «трансцендентного перемещения» во времени и пространстве: посредством боли человек переносится в постоянно ускользающее от него «настоящее»

(неконцептуальное «настоящее», нефиксированный момент между прошлым и будущим), то есть происходит перемещение из временной плоскости «прошлое/будущее», наряду с пространственным переходом, в область многомерного трансцендентного пространства переживания своей телесности. Боль сама становится и пространством, и временем ритуала.

Боль изначально обладает значительным онтологическим потенциалом, позволяющим выявить в содержании ритуала саму его сущность, причем лично-физический аспект боли не подвержен герменевтической интерпретации. Ритуал, идентифицируя себя в болевом аспекте, приобретает не деонтическую, а гипотетическую модальность.

Одной из важных черт ритуала является диалогичность, как отмечает А. К. Байбурин [1, с. 202]. Некоторые особенности осуществляемой в ритуале коммуникации между «своим» и «чужим» приводят к тому, что любое действие участников может быть воспринято в качестве реплики и каким-то образом интерпретировано. Саму боль можно также рассматривать как вопрос, ответ на который дает ритуал.

Ритуальную ценность боли подчеркивает обрядовая пытка, являющаяся неотъемлемым атрибутом посвящений во многие тайные общества. Боль тем самым представляет толчок к духовному пробуждению и духовному преображению неопита. М. Элиаде отмечает глубокую связь современных ритуалов с древними шаманскими ритуалами, в которых невыносимая боль является выражением обрядовой смерти [8, с. 185]. Чувственная природа боли позволяет объединить образно-символическое пространство ритуала с несакральным пространством телесности, расширяя ее пределы вплоть до летального исхода, примеры которого приводит автор [Там же, с. 92]. Ритуальная боль является путем возвращения человека в реальный мир, воссоединяя его с самим собой. С другой стороны, болевой опыт наделяет человека чувством уязвимости, заставляет его соотносить свои ощущения с ощущениями болезненными, при этом боль формирует некий чувственный базис.

Тотальная десакрализация современной культуры приводит к вытеснению болевого аспекта ритуала, что ведёт к выхолащиванию самого ритуального содержания.

Современный человек медиализированного общества ориентирован на «потребление» любых ритуалов, кроме болезненных. Отвергая болевой опыт, человек устраняет в ритуале существенный его аспект – жертвенность, а это при поиске сакрального приводит к тому, что он «потребляет» предлагаемые социально-адаптированные пустышки-симулякры без экзистенциального насыщения.

Таким образом, ритуал, издревле сопровождающий человека на всех исторических этапах, выполняет стабилизирующую функцию, придающую устойчивость человеческому существованию. Для социальных институтов ритуалы играют нормативно-конституирующую роль, однако функции ритуалов не ограничиваются лишь сохранением социокультурного наполнения бытийного пространства. В любом ритуале потенциально присутствует возможность внесения в него изменений. Боль сопровождает процесс ритуальной трансформации субъекта, преодолеваясь во время ритуала. Боль оживляет ритуальный процесс, являясь единственным стимулом развёртывания, эмоционального насыщения и сакрализации ритуального действия. Боль придает ритуалу динамику, что нередко упускается из виду, а эта проблематика представляется перспективной. Вытеснение болевого элемента из ритуала отражает всеобъемлющий процесс медиализации общества, побочным аспектом которого становится усиливающаяся десакрализация культурных феноменов.

Список литературы

1. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
2. Веглесен А. Ю. Философия боли / пер. с норв. Е. Воробьёвой. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 240 с.
3. Вульф К. К генезису социального: мимезис, перформативность, ритуал / пер. с нем. Г. Хайдаровой. СПб.: Интерсоцис, 2009. 164 с.
4. Евзлин М. Космогония и ритуал. М.: Радикс, 1993. 344 с.
5. Леви-Стросс К. Структурная антропология / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 512 с.
6. Ли // Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. Изд-е 2-е, испр. и доп. Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – М. – Минск: Панпринт, 1998. 1064 с.
7. Лысенко О. В., Комарова С. В. Ткань – ритуал – человек: традиции ткачества славян восточной Европы. СПб.: Астур, 1992. 44 с.
8. Элиаде М. Тайные общества: обряды, инициации и посвящения / пер. с фр. Г. А. Гельфанд, науч. ред. А. Б. Никитин. М. – СПб.: Университетская книга, 1999. 356 с.
9. Huxley J. Ritualization of Behaviour in Animals and Man [Электронный ресурс]. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001560/156054eb.pdf>

PAIN IN RITUAL

Gleb Leonidovich Shikhov
Department of Philosophy
Omsk State Pedagogical University
shikhoff_gleb@rambler.ru

The author reveals the aspects and functions of pain and painful experience, as well as their philosophical meaning in ritual actions, pays particular attention to the role of pain in desacralization processes, attributes pain to the space-time dimension of man in ritual, change in his corporality, and ritual space configuration, and considers modern society as a medicalized one, which is characterized by the sharp rejection of pain.

Key words and phrases: pain; ritual; ritual space; corporality; desacralization; medicalized society.